

Тот маленький никчемный глупец вообразил, будто, переспав с Сун Исюанем, он теперь занял место в его сердце и должен его оберегать.

Е Юйцзэ уже несколько дней не мог подняться с постели, утешая себя тем, что пожертвовал своим телом ради счастья главного героя и его истинной пары — и это того стоило.

Он знал лишь, что этот поступок повысил уровень очернения главного героя, приблизив его к завершению миссии, но он и представить не мог... что это посеет в душе этого никчемного глупца такую темную, ядовитую искру.

Мысли вернулись в настоящее.

Хо Цзыхань, сжимая его запястья, рвал на нем одежды, действуя поспешно и безрассудно.

Среди перешептываний и похотливых смешков окружающих Е Юйцзэ казалось, что он провалился в ледяной склеп, и все тело его сковал холод.

— Маленький глупец... ты так сильно хочешь опозорить меня перед всеми?

Он чувствовал себя словно разбитый сосуд, который уже не склеить. С отчаянием, с полным крахом надежд, с унижительным смирением он решил сыграть свою последнюю ставку.

Движения Хо Цзыханя замерли. Он посмотрел вниз, на человека в своих объятиях, чье лицо было бледным, а тело дрожало, и его взгляд невольно помрачнел.

— Тебе страшно?

— ...

Е Юйцзэ до крови закусил губу, не произнося ни слова, но побелевшие костяшки пальцев выдавали его с головой.

Хо Цзыхань прищурился, словно почувствовав некоторое удовлетворение, и подхватил его на руки. Повернувшись к толпе, он произнес с двусмысленной усмешкой:

— У нас с наложницей Е есть «важное дело», так что мы вас покинем.

Все прекрасно понимали, что это за «важное дело», и по залу вновь поползли шушуканье и ехидный смех.

— Ха-ха-ха... Счастливого пути, Владыка Демонов... Желаем вам повеселиться от души!

Е Юйцзэ, прижатый к груди Хо Цзыханя, смотрел в пустоту. В его глазах не осталось ни искры — лишь холодная, мертвая тишина.

Он вдруг осознал, что маленький глупец, которого он сам же и вырастил, стал для него совершенно чужим.

Пронизывающий холод, словно он снова оказался в ледяном склепе.

— Система... я хочу сдаться. Мне так тяжело.

Система, из-за ограничений по возрасту, была принудительно отключена. Никто не ответил

ему. Вокруг была лишь пугающая, гнетущая пустота.

Когда Е Юйцзэ был Небесным Императором, он знал, что совершил множество злодеяний, за которые его ненавидит весь мир, но ему было все равно. Он понимал, что это не имеет к нему отношения — он лишь временно использовал эту оболочку, и как только миссия завершится, он уйдет.

Но сегодня все было иначе. В сердце пронзила острая боль, похожая на ледяные иглы, от которой стало трудно дышать.

Слишком невыносимо.

Он был на грани того, чтобы сломаться.

Хо Цзыхань склонился и коснулся губами ледяного лба человека в своих объятиях:

— Не вздумай играть со мной в игры. Я смог уничтожить тебя однажды, смогу и во второй раз...

Когда Е Юйцзэ опустили на кушетку, он смотрел, как Хо Цзыхань срывает с него одежду, а затем отвернулся, и в его глазах застыло пепельное безразличие.

— Я жалею об этом.

Голос прозвучал слишком тихо, словно он ничего и не говорил.

— Что ты сказал?

Хо Цзыхань замер, будто не расслышав, и снова уставился на дрожащего человека, кусающего губы.

Однако Е Юйцзэ внезапно вцепился в него, прижимаясь всем телом, и замолчал.

Всего пара слов и половина божественной сути — этого хватило, чтобы растоптать всю его гордость.

Как же жестоко.

Хо Цзыхань явно не ожидал, что Е Юйцзэ ответит на его ласки, и в его глазах на мгновение вспыхнуло темное пламя. Он с силой прижал его к кушетке и навалился сверху.

— Раз молчишь, то теперь молчи вечно...

Тем временем банкет подходил к концу, но гости продолжали оживленно болтать.

— У этого свергнутого правителя такие длинные и нежные ноги, я просто глаз отвести не мог, ха-ха-ха...

— Не болтай лишнего, язык прикусишь!

— Да чего бояться? Хо Цзыхань просто играет с ним, мучает, чтобы выместить старую обиду. Когда ему надоест и он его выбросит, я сам его заберу и попробую на вкус, ха-ха-ха.

— О-о! И меня запишите! Тоже хочу узнать, каково это — обладать Небесным Императором...

В углу раздался оглушительный грохот, прервавший смех гостей. Все обернулись: красный медный стол был разрублен пополам.

Прежде чем кто-то успел понять, чьих это рук дело, облако черного дыма исчезло, оставив гостей в недоумении.

— Ты... отпусти!

Се Лянъи ударил наотмашь, но человек позади него перехватил его запястье.

Фэн Сяньчэ крепко обхватил его за талию и унес прочь из владений Мира Демонов.

— Малыш, тише, не бушуй.

Фэн Сяньчэ говорил с игривой улыбкой, но его руки, сжимавшие отчаянно сопротивляющегося пленника, дрожали от напряжения — он боялся, что из-за малейшей неосторожности они оба сорвутся вниз.

Се Лянъи с холодным, отстраненным взглядом нахмурился, слушая бесконечную болтовню о «малыше» и «сокровище».

— Мы на чужой территории, нельзя привлекать внимание. Даже если ты хочешь спасти его, нужно все тщательно обдумать. Хо Цзыхань — не тот противник, с которым легко справиться. Если мы начнем драку, я вряд ли выйду из нее победителем.

То, как Се Лянъи только что разнес стол, наделало столько шума, что Фэн Сяньчэ едва не поседел — он с таким трудом вытащил его из Пещеры злых духов.

Убедившись, что они в безопасности, Фэн Сяньчэ разжал объятия и, подобно ребенку, получившему конфету, просиял:

— Малыш, как отблагодаришь меня?

Сказав это, он напоследок бесцеремонно провел рукой по его талии, прежде чем довольно убрать её.

— Смерти ищешь!

На вечно ледяном лице Се Лянъи впервые промелькнул гнев. Он ударил ладонью, но из-за яда, полученного в Пещере злых духов, его ци была нарушена, и он выплюнул сгусток крови.

Даже этот удар, в который он не вложил и двух десятых своей силы, с грохотом разнес огромную каменную стелу позади них, заставив бамбуковую рощу затрепетать.

Фэн Сяньчэ остолбенел. Он не ожидал, что даже в таком состоянии Се Лянъи способен на подобное. Он сглотнул: попади этот удар в него, он бы долго не оправился.

Фэн Сяньчэ хотел лишь поддразнить его, но не ожидал такой бурной реакции. Он поспешно подхватил его, заключив в «принцессу», и с нахальной ухмылкой придвинулся ближе:

— Малыш, ты покраснел? Стесняешься?

Се Лянъи: «...»

Се Лянъи хотел выхватить меч, но тело было слишком слабым, чтобы управлять ци. Ему оставалось лишь отвернуться и холодно смотреть в сторону.

— Опустим меня.

— Опущу, а ты меня обнимешь?

Фэн Сяньчэ с самым серьезным видом улынулся и чмокнул его в щеку.

— Ты... что ты делаешь?!

Се Лянъи застыл, широко распахнув глаза от неверия.

Тепло от поцелуя все еще ощущалось на коже, а кончики ушей окрасились в нежно-розовый цвет.

Будучи Богом войны с холодным нравом, от которого все держались на расстоянии, он никогда прежде не подвергался подобным насмешкам и на мгновение полностью растерялся.

Фэн Сяньчэ усмехнулся, довольный тем, что наконец-то увидел на этом «ледяном лице» другие эмоции.

— Не волнуйся. Раз я видел твоё тело, то буду нести за тебя ответственность, Боже войны. Как раз в Великом подземном царстве не хватает супруга Владыки.

Что?!

Се Лянъи издал приглушенный стон, едва не получив внутреннюю травму от гнева. Нахмурившись, он долго пытался прийти в себя, прежде чем выдавить:

— Заткнись!

Фэн Сяньчэ, ничуть не смутившись, лишь приподнял бровь, делая вид, что он в затруднении.

<http://bllate.org/book/18821/1831586>